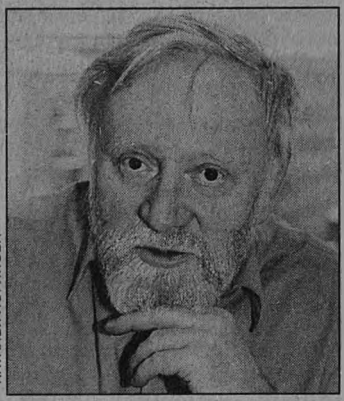
...Тот или врун, или дурак

Известного писателя-фантаста Кира БУЛЫЧЕВА на самом деле зовут Игорь МОЖЕЙКО. Он — доктор исторических наук и главный научный сотрудник Института востоковедения. «Известия» задали ему традиционные для нашей страницы вопросы о будущем.



НАТАЛЬЯ ЛОГИНОВА

— Игорь Всеволодович, мы всех об этом просим и вас тоже: научите правильному отношению к будущему.

— Как только писатель-фантаст начинает претендовать на то, что он знает о будущем больше, чем обыкновенный человек, то, поверьте мне, он либо врет, либо дурак.

— Подождите, но ведь будущее — предмет фантастики?

— Что касается российской фантастики, это абсолютная чепуха. Российская фантастика пишет только о настоящем. Так что какому-то специальному отношению к будущему учитесь у астрологов, у футурологов и прочих, которые приноровились делать на этом деньги. А у меня общефилософского отношения к будущему нет. Есть много разных будущих: мое личное будущее как старого уже человека, будущее моей семьи, будущее государства.

Почему я не верю в предсказания? Потому что все они строятся на том, что есть сегодня. Знаете, какую главную проблему предполагали в начале прошлого века? Что мостовые будут завалены конским навозом до вторых этажей. И никто — я специально интересовался этим — никто не предсказал наш мир.

— Но ведь мы не можем не думать о будущем, мы так устроены.

— Мы еще вот как устроены: если из 10 тысяч предсказаний одно сбылось, запомним именно этот случай. В чем сила ведьмы? 820 раз сказав не то, она в 821-й раз скажет: «Вас убьет белый человек в белом мундире». Если это случайно исполнится, только это сохранится в памяти.

Но меня не очень удручает малая вероятность правильных предсказаний. Я — фаталист с оптимистическим уклоном: ну и хорошо, что ничего угадать нельзя. Чем истиннее были бы предсказания, тем сильнее мы бы в них верили и тем предопределеннее была бы жизнь.

— А вдруг будущего вовсе нет?

— Больше скажу: и прошлого тоже нет. И все наши попытки его описать — это своего рода предсказания.

— Все-таки кое-что удавалось предвидеть не только гадалкам...

— Говорят, Жюль Верн предвидел подводную лодку, воздушный корабль. Он просто был интеллигентным человеком, читал научно-техническую литературу. И то, что он «предсказал», удалось при помощи метода художественного творчества. И когда Стругацкие что-то предсказывают, то опять же при помощи этого метода.

— Есть такое занятие, как проектирование. Разве это не создание будущего в реальных контурах?

— Форму автомобиля начинают проектировать за 20 лет до его появления. Но учтите, мы можем 20 лет что-то проектировать — стул или автомобиль, — а люди по какой-то тонкой тонкости выберут другой. И все опять решит случай, игра, а все наши футурологические старания гроша ломаного стоить не будут.

Конечно, заглянуть в будущее — это самая большая радость для человека. Честно скажу, я с некоторой внутренней тревогой слежу за тем, что происходит с нашим государством.

— Исходя из своей «интуиции будущего», успокоим вас: все будет хорошо.

— К вопросу об интуиции. Знаете, в чем принципиальная разница в отношении к будущему у мужчины и женщины? Мужик думает о будущем так: выпить или не выпить ему завтра. А женщина смотрит на тебя ясными глазами и спрашивает — в июне месяце: «Где мы будем встречать Новый год?». Мужчина не любит смотреть далеко вперед. Женщине это нужно. Может быть, это с деторождением связано. А может быть, ген такой у женщин есть, который у мужчин отсутствует.

Елена СТЕПАНОВА

Известия. — 2004. — 13 янв. — с. 8